УДК 1:316.3(470)
DOI: 10.26456/vtphilos/2026.2.089

Внутренняя безопасность России в глобальных реалиях

П.Н. Родин

ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Мытищи

Внутренняя безопасность современной России конституируется комплексом проникающих мер, гарантирующих свободное развитие, достойное существование, эффективную деятельность, самореализацию человека – общества – государства. Сообразно противоречивым, разнонаправленным мегатрендам мирового прогресса, универсализирующим конфликтность, борьбу за неставшую историей географию, актуализируется национальная задача оптимизации управленческих институтов всех уровней, наращивающая конкурентоспособный потенциал Отечества в консолидации российского народа, стратегическом исполнении внутренней политики.

Ключевые слова: *внутренняя безопасность, социальное развитие на собственной основе, национальные интересы, общественный прогресс.*

Внутренняя безопасность отечества обеспечивается созданием условий достойного существования, полноты жизненной реализации личности, народа, бесперебойной, ламинарной деятельности институтов, структур гражданского общества, государственных служб.В связи с разнонаправленными тенденциями мировой глобализации, вызывающими возрастание конфликтности, актуализируется задача эффективизации управленческой деятельности разных уровней, повышающей конкурентные кондиции державы в проведении внутренней политики.

Миграция и мигранты. Развитые, цивилизационно продвинутые зоны ЕС, США, РФ испытывают давление все усиливающегося пресса миграционных потоков из стран III мира. Возникают серьезные проблемы борьбы с нелегальным проникновением пришельцев, их культурной, социальной, ролевой адаптацией.

Для корректной оценки ситуации уместно различать внутреннюю и внешнюю миграцию.Первая – отток с территорий граждан (миграция), влекущий обезлюдение одних регионов (районы Севера, Приморья, Сибири, Дальнего Востока) и перенаселение других (федеральные, региональные центры, крупные города).Вторая – приток на территории неграждан (иммиграция, эмиграция), обусловливающий укоренение низкоквалифицированной, культурно, ценностно несопряженной с автохтонным населением рабочей силы.

В первом случае возникает кризис нехватки демографического ресурса, восполняемого завозом трудоспособных работников по вахтовому

© Родин П.Н., 2026

методу, что не решает принципиальную проблему репродукции жителей регионов.Во втором случае возникает кризис экзистенциального несопряжения стилей жизневоспроизводства автохтонов и аллохтонов, влекущий усиление межэтнической, межконфессиональной конфликтности, ухудшение криминогенной картины.

И одно, и другое обусловливает необходимость выработки государственной линии регулирования миграционных потоков с целью купирования негативных последствий. Подобная линия[1] в любом исполнении востребует решения пока нерешенных задач, связанных с

- интеграцией в большое производительное общество иностранной рабочей силы;
- пресечением укоренения на наших просторах нелегальных мигрантов, число которых возрастает;
- анклавизациейэтнопоселений с образованием «черных» дыр, квантованием социального пространства, формированием этнопреступных сообществ, управляемых из-за рубежа (трагедия КрокусСити Холла, события 2025 г. вокруг азербайджанской мафиозной группировки и др.);
- ростом безработицы среди коренного населения;
- оттоком денежных средств из РФ;
- несоблюдением налогового законодательства;
- усилением терроризма, экстремизма, фундаментализма;
- деформацией рынка труда;
- прогрессом теневой экономики;
- осложнением санитарно-эпидемиологической обстановки;
- исправлением перекосов, асимметрии доступа к благам, уровня зарплат между центром и периферией, качества жизни, индекса человеческого развития (для внутренней миграции) и т. д.

Совершенно ясно, что количественно-качественная интенсивность потока мигрантов как во внешнем, так и внутреннем преломлении должна быть снижена. Снижена

- для мигрантов закреплением населения (в особенности репродуктивного возраста) на местах стимулирующими факторами. По-крупному–напрашивается принятие национальных проектов «подъем окраин», «национально-экономическая жизнь Камчатки, Восточной Сибири, Дальнего Востока, Приамурья, Нечерноземья» и др.;
- для иммигрантов – выработкой универсального пакета условий их легального пребывания на базе официального нормативного статуса;
- для эмигрантов – рекрутированием в гражданство выполнением общей миссии.

[1] Артикулированная «Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года» и обновленная «Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы» [1, 2].

Долговременную перспективу миграционной политики РФ определяют два фактора:

1. Дальнейшее демографическое оголение российской периферии вследствие оттока «коренного» населения в центры более нетерпимо.

2. По краткосрочным прогнозам (на временной дистанции до 2030 г.), численность молодого – зрелого населения (до 40 лет) сократится на четверть, откуда вытекает необходимость покрывать дефицит трудовых и людских ресурсов завозом мигрантов. Последнее востребует развертывание системы комплексных мероприятий по превентивной адаптации – интеграции перемещаемых лиц с прохождением ими специальной подготовки (обучение языку, основам культуры, страноведению); выдачей патентов; ясными гарантиями работодателей; усилением антикоррупционных законодательных, правоохранительных оперативных действий.

Демографическаякартина. Сбережение народа – нерв, сверхзадача обеспечения стратегических национальных интересов; в число мероприятий купирования угроз безопасности РФ в контексте глобальных реалий входит противодействие насаждению нерепродуктивных ценностей жизни, бессемейного, бездетного существования, безопасности абортов. В условиях затянувшегося перестроечного и постперестроечного кризиса возрастает значение активной демографической политики, призванной переломить негативные депопуляционные тенденции.

Последние, к несчастью, не переломлены по сей день, что обостряет проблемы:

- адекватного освоения плохо обжитых громадных пространств северо-востока;

- наличия порочных иллюзий недружественных стран наладить экспансию в традиционно российские территории хартленда;

- поддержания представительности славянского этноса как системообразующей натуралистической основы национальной государственности.

Оставляя за рамками анализа оценку причин снижения роста населения в развитых странах, равно как и тенденции возрастания прослойки пенсионеров, сосредоточим внимание на неких конструктивных шагах, могущих изменить положение дел к лучшему. Назрела необходимость

1) усилить финансовую и социальную поддержку рождаемости, в особенности в депрессивных регионах;

2) законодательно запретить пропаганду «демографической нейтральности» на всех уровнях во всех ее проявлениях;

3) учитывая, что основной поток эмиграции из страны составляют представители интеллигенции (с высшим образованием) репродуктивного возраста, ввести трехгодичное обременение –обязательную отработку по специальности;

4) принять федеральную программу «молодая семья», решающую финансовые трудности приобретения собственного жилья;

5) стимулировать закрепление молодых специалистов на периферии;

6) ужесточить практику проведения абортов, в особенности в малолетней группе (до достижения совершеннолетия). Жизненный выбор – свободен; свободен и репродуктивный выбор. Между тем при соблюдении всех гражданских и гуманитарных свобод государство, большое общество не вправе устраняться от регулирования демографических процессов, в этом смысле необходимо:

- оказывать всестороннюю поддержку детству и материнству;
- укреплять институт семьи и брака;
- способствовать достижению гендерного равенства женщин не в ущерб детопроизводству.

Руководством страны приняты базовые документы, ориентирующие программы по демографической повестке: Стратегия национальной безопасности 2021 г., Концепция государственной семейной политики до 2030 г., национальный проект «Семья» и др. Их основной недостаток – отсутствие стимулирующего материального механизма реставрации в России искомой многодетной полной семьи с разрешением сопряженных вопросов: трудовое участие матерей, карьерный рост женщин, гендерное равенство, укрепление институциональных основ брака, предоставление (при рождении ребенка) жилья, расширение, улучшение жилищных условий при рождении следующих детей, снижение интервалов деторождения, оплата декретного отпуска по вынашиванию, вскармливанию, младенческой социализации потомства, применение ЕТ, ЭКО, свободное социально защищенное репродуктивное поведение, права, свободы, обязанности ребенка (в особенности в части проведения гормональной терапии, смене пола у несовершеннолетних – в РФ, по статистике, частота половых трансформеров выражается пропорцией 1 на 40 тысяч).

Пристальное профессиональное внимание специалистов (медиков, психологов, социологов, социальных работников, юристов, биологов) должно быть обращено на следующие сюжеты: прерывание беременности, сексуальное воспитание (с оценкой опыта Райха, Лукача), «однополая семья», гендерная идентичность [4].

Транснациональная преступность и кибербезопасность. Транснациональная преступность (ТНП) – система противоправных деяний групп лиц, ущемляющих законные права, интересы граждан двух и более стран и подпадающих под их юрисдикцию. Следует дифференцировать международную преступность и ТНП: суть первой – государства, осуществляющие целенаправленную человеконенавистническую политику, связанную с геноцидом, проведением широкоформатных военных, гума-

нитарных ущемляющих разорительных акций, относятся к предмету ведения международного права. Субъекты ТНП – мафиозные, бандитские котерии, преследующие частные корыстные противозаконные цели.

Формированию ТНП способствовала глобализация как способ оживления, расширения, интенсификации взаимных контактов лиц, институтов, структур, сообществ, государств. Методы действия ТНП – подкуп, шантаж, запугивание, угрозы применения силы, непосредственное насилие, ослабляющие рычаги государственного контроля, управления, придающие импульсы перерождению госаппарата, бюрократии, созданию предпосылок процветания взяточничества, коррупции.

Основное поле деятельности ТНП: торговля людьми, органами, контрабанда товаров, наркотиков, оружия, финансовые махинации, отмывание денег, хакерские атаки, киберпреступления (манипулирование IT-сетями), нарушение авторских прав, распространение порнографических материалов, шельмование, дискредитация лиц, организаций, подделка документов, разбалансирование товарных, денежных, символических, энергетических, логистических потоков.

Одна из типичных и наиболее чувствительных форм глобальной киберпреступности – мошенничество с использованием электронных средств платежа (банковских карт), позволяющая проводить хищение чужого имущества путем обмана, злоупотребления доверием (о чем повествует специальная статья 159 УК РФ).

Объем присвоения злоумышленниками денежных средств граждан столь велик, характер предпринимаемых хакерских атак, кибердиверсий столь опасен, что актуализирует задачу централизованной борьбы с ТНП, воспринимаемую как задачу государственного уровня, решение которой повысит кондиции поддержания национальной безопасности страны на обозримую перспективу.

Духовная аутентичность. Взаимодействие альтернативных тенденций глобализации-глокализации ставит на повестку дня рефлексию вопроса единства духовно-нравственных, социокультурных, метафизических оснований общемировой жизни. Западная политическая философия, приняв макет «конца истории», сделала ставку на универсализацию либерально-рыночного, конкурентно-демократического пути цивилизационного развития, борьба за культивацию которого в масштабе всего мира обернулась обострением конфликта групп, интересов, традиций, повлекшим усиление трайбализма, фрустрации в странах периферии, запаздывающего, догоняющего развития Дальнего юго-востока, ряде государств Движения неприсоединения.

В первой четверти XXI в. окончательно понято: современный турбокапитализм с его авангардным ядром-вестерном способен существовать за счет хищнического потребления-истребления непринадлежащих ему ресурсов прочих; способом автономной его пролонгации выступает

неоимпериализм – новейшая версия агрессивной глобальной капитализации ойкумены.

Борьбу с неоимпериализмом, как и прежде, возглавляет Россия, ведущая

- горячую войну за свой суверенитет с коллективным Западом на полях Украины и за суверенитет «Therest», добиваясь благожелательного преобразования МП на принципах партнерства, многополярности, добрососедства, равенства;

- холодную войну, обретшую форму отстаивания своей ментальной, культурной, ценностной идентичности, воспроизводства национальных кодов, аутентичных идеалов.

Главнейшая национальная задача нынешней России – сохранение культурного наследия, самого права на отправление автономной духовной деятельности.

Культурно-идеологическая антироссийская экспансия Запада имеет давнишнюю и изощренную историю, отмечаемую вехами: борьба с православием, униатство, наступление на каноническую духовную территорию; имплементация чуждых духовно-нравственных ценностей (фонд Сороса), подрыв исконно русской ментальности; наконец, «запрет», «отмена» русской, российской культуры (прерыв творческих контактов), изоляция национальной интеллигенции.

Что ей (экспансии) противопоставляется? Практическое убеждение в самодостаточности нашей культуры, отображающей самоценность нашей жизни.Достоевский итожил многотрудные духовные искания нашего особнянства позапрошлого века: «Когда-то (во времена Петра I – авт.) мы сами укоряли себя за неспособность к европеизму. Теперь мы думаем иначе. Мы знаем теперь, что мы и не может быть европейцами, что мы не в состоянии втиснуть себя в одну из западных форм жизни, выжитых и выработанных Европою из собственных своих национальных начал, нам чуждых и противоположных, – точно так, как мы не могли бы носить чужое платье, сшитое не по нашей мерке. Мы убедились, наконец, что мы тоже отдельная национальность, в высшей степени самобытная, и что наша задача – создать себе новую форму, нашу собственную, родную, взятую из почвы нашей, взятую из народного духа и из народных начал» [5, с. 186].

Брать, взять, создать «из народных начал» – означает «ценить, не разменивать, не пасовать» перед заемным, означает «перестать быть пустопорожними мечтателями»; «Мне хорошо памятно, – отмечает Розанов, – до какой степени загроможденность русской души теориями – есть постоянный русский факт. Душа у нас воистину литературная и воистину незрячая. Душа мечтательная, фантастическая и практически – немощная» [8, с. 137]. Не Запад духовно-ценностно окормляет Россию; скорее

напротив. Непреходящее общепланетарное завоевание России, востребуемое глобальным опытом наших дней, – пестуемые нашим внутренним цивилизованным строем начала

- соборности (не имеющей семантических коррелятов в иных лингвистических традициях) (К. Аксаков, Хомяков, В. Соловьев, Е. Трубецкой, Флоренский, С. Булгаков, Бердяев и др.), выражающей сверхперсональное «хоровое начало», круговую «ответственность … людей за всех, каждого за … мир»;

- всеединства (Хомяков, В. Соловьев, С., Е. Трубецкие, Лосский, С. Франк, Флоренский, С. Булгаков, Карсавин и др.): единство человечества в Боге; «благодать взаимной любви»; «единство всех в одном»;

- богочеловечества: единство, солидарность, сообщественность человеческой полноты [6, с. 230].

Умудренное амбивалентным опытом вершения родовой истории совокупное человечество должно осознать, наконец, преимущество устроения существования по всеобщему амитологическому закону: «любовь, обмениваемая на любовь» (Маркс). Закону – не активно проталкиваемому сегодня пятой колонной постгуманизма [9], но подлинного классического гуманизма, поднимающего на щит «человечного человека».

Трудовыересурсы. Ключевая тема национальной безопасности России – сбережение народа, эффективизация института семьи, семейно-демографических отношений и структур в контексте социальных трансформаций. В теории давно и прочно верифицирована крепкая взаимозависимость экономического роста от роста численности населения, равно как и роста численности населения от экономического роста.

Не входя в анализ причин наблюдаемого снижения репродуктивных установок российского населения (количественное варьирование численности которого в настоящий момент засекречено), будем относиться к факту депопуляции в РФ как к некоторой негативной данности. По подсчетам экспертов ООН, население страны к 2050 г. может сократиться до 132,7 млн. И это не считая включения в состав державы новых поселений.

Общую картину динамики численности населения РФ в период 1979–2019 гг. (тыс. человек) дает рисунок 1 [3, с. 41].

Как видно, с 1989 по 2019 г. количественный показатель стабилизировался, составляя средневзвешенную цифру – около 145 млн. Для освоения, использования, обихожения 1/8 планетарной суши, решения стратегических задач защиты отечества на контуре с самой большой сухопутной границей, противодействия агрессивным выпадам контрагентов – объективно недостаточно.

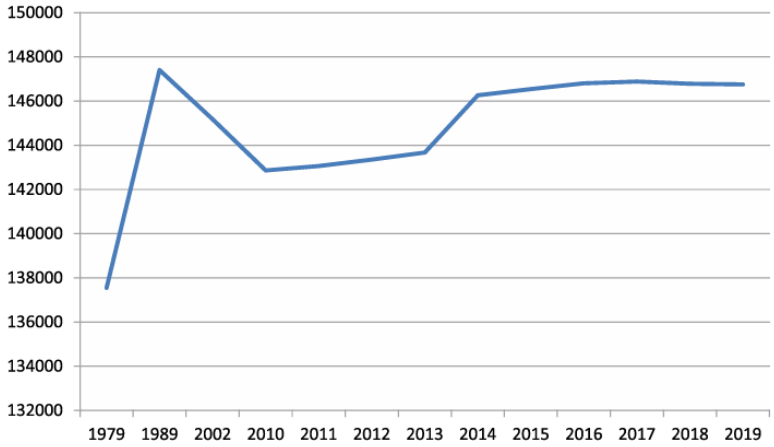

Рис. 1. Динамика численности населения РФ (1979–2019 гг.), тыс. человек

На повышение/понижение мотивации деторождения влияют многочисленные факторы: характер урбанизации, образования, стиля жизни, занятости, карьерных притязаний, социального статуса женщины, продолжительности существования, обеспеченности жильем, государственной социальной (патронажной) политики, культурно-соматической деградированности населения, развитости медицинской помощи, провалов саморазвития.

Факторов действительно множество; между тем вне зависимости от их частного вклада в формирование общего тока процесса (пока в сугубо отрицательном направлении) правильно руководствоваться минимальным набором объективных параметров, детерминирующих (актуально и потенциально) развертывание событий в расчетно благоприятную сторону. Такими параметрами, по-нашему (с учетом устоявшихся в макросоциальном планировании представлений [13]), выступают: площадь государственной территории; плотность населения на км^2; общая численность населения; соотношение мужчин и женщин; ВВП на душу населения; коэффициент рождаемости.

Согласно такой индикативной разметке требуется повышать плотность населения на демографически разреженных территориях, стимулирующими мерами закрепляя на них проживающих, реализуя долгосрочную переселенческую политику в том числе оказанием содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. Никак нельзя мириться с образовавшейся нетерпимой, крайне опасной асимметрией:

- западная – восточная части страны: на первой проживает порядка 70 % населения (около 21 % территории);

- урбанизм (почти 75 % населения) – рурализм (25 % населения);

- центры (перенаселенные пункты) – окраины (малонаселенные пункты); по некоторым территориям – картина кричащая: Чукотский

АО – плотность населения 0,07 чел./км^2; Ненецкий АО – 0,25 чел./км^2; Магаданская обл. – 0,30 чел./км^2. На северных, северо-восточных, восточных пространствах скоро некому будет жить! А именно там сосредоточены несметные природные богатства, которые требуется разведывать, добывать, перерабатывать, использовать.

Указанная картина осложняется уменьшением состава трудоспособного населения, увеличением прослойки пенсионеров, число которых – около 41 млн. На одного работающего – примерно (за вычетом детей, безработных, нетрудоспособных) до 10 иждивенцев; как – с учетом профессионального, гуманитарного развития трудящихся – их содержать? Экономически, хозяйственно активного населения явно не хватает.

Динамика трудоспособного населения 2002–2021 гг. фиксируется таблицей 1 [12].

Таблица 1. Трудоспособное население России

Год	Население России (млн чел.)	Количество трудоспособного населения (млн чел.)	Трудоспособное население (% от населения)
2021	146,17	82,60	56,51
2020	146,75	82,68	56,34
2019	146,78	81,36	55,43
2018	146,88	82,26	56,01
2017	146,80	83,22	56,69
2016	146,55	84,20	57,47
2015	146,27	85,42	58,40
2014	143,67	85,16	59,28
2013	143,35	86,14	60,09
2012	143,06	87,06	60,85
2011	142,87	87,85	61,49
2010	142,86	87,98	61,59
2009	142,74	89,34	62,59
2008	142,75	89,75	62,87
2007	142,86	90,06	63,04
2006	143,24	90,16	62,94
2005	143,80	90,10	62,66
2004	144,13	89,85	62,34
2002	145,17	88,94	61,27

Как демонстрируют цифры, число трудоспособных граждан РФ за указанный период сократилось примерно на 5 %. Одновременно увеличилось количество нетрудоспособных (пенсионеры, пострадавшие в ходе проведения СВО и др.) лиц, требующих социальной поддержки, попечения. Совершенно ясно, что дефицит кадров (в первую очередь водители

транспорта, работники коммунальных служб, инженеры, технологи, педагоги и др.) завозом мигрантов не восполнить (в 2024 г. в РФ трудилось 18 млн пришельцев); нужна принципиальная (как подчеркивалось выше) программа демографического подъема, централизованной пронаталистской политики, оживляющей эволюцию рождаемости: если рождаемость в отечестве «останется на нынешнем невысоком уровне … рост миграционной привлекательности не сможет предотвратить сокращение населения …» [13].

Серьезный, пока недостаточно задействованный ресурс – форсированная разработка, внедрение авангардных трудосберегающих технологий (комплекс NBICS), комплексная автоматизация, роботизация, цифровизация, изменение структуры, функций трудовой деятельности, подведение под нее креативной основы.

По статистическим данным, однако, индекс производительности труда в стране остается достаточно низким (таблица 2).

Таблица 2. Индексы производительности труда в России (2003–2016 гг.) [11]

Год	Индекс производительности труда (в % к предыдущему году
2003	107,0
2004	106,5
2005	105,5
2006	107,5
2007	107,5
2008	104,8
2009	95,9
2010	103,2
2011	103,8
2012	103,3
2013	102,2
2014	100,7
2015	98,1
2016	99,7

Наполнению производства производительными силами способствует реформа среднего и высшего образования, с одной стороны, ликвидирующая принятую у нас систему «всеобщего» высшего образования; с другой стороны, позволяющая готовить для промышленности, народного хозяйства специалистов рабочих профессий.

Серьезный резерв – продление временного лага (для желающих) трудовой активности пенсионеров (в особенности в учреждениях здравоохранения, образования, управления, промышленности, торговли); снижение уровня смертности в экономически активном слое населения (30–50 лет).

Главным же остается укрепление семьи как социального института; во всяком случае ситуация, в которой

- растет число неполных семей (с одним родителем), осложняя социализацию потомства;

- каждый третий ребенок воспитывается одинокой (не вступившей в брак) женщиной;

- увеличивается число разводов;

- регионы с преобладанием славянского населения не достигают точки простого демографического воспроизводства (вымирают), – является аномальной.

В завершение подчеркнем: материальных факторов стимуляции репродуктивной активности населения недостаточно; помимо государственной, требуется развертывание особой социальной программы культивации демографического роста.

В не последнюю очередь сказанное связано с нормализацией ситуации вокруг существенных рисков в наиболее социально активной и социально незащищенной общественной группе – молодежной среде. Подчеркнем лишь два таких момента:

1. И в западной, и в российской современной культуре прослеживается тревожная набирающая силу тенденция – утрата желания и способности к творческому, продуктивному труду. В. Ильинотмечает: «С недавних пор принцип «без оглядки – вперед», утрачивая привлекательность, разбудил квиетистские императивы праздности: предпринимательство подменилось иждивенчеством; закон честного труда стал законом неминуемого долга, «заработать» превратилось в «кредитоваться» [6, с. 155].

С позиций социально-философских, социально-политических квалификаций – укореняются миропредставления себялюбия, инфантилизма, космополитизма, эгоцентризма. Общественный эффект указанного применительно к российским реалиям – массовая эмиграция молодых специалистов на Запад – где, как кажется, «лучше». Достаточно сказать, что РАЭК спрогнозировала отъезд до 100 тыс. только ИТ-специалистов (одной весной 2022 г.). Катастрофа кадрового голода вполне реальна. Средства борьбы с нею:

- отказ от окончательно дискредитировавшей себя Болонской (конъюнктурной) системы, использование которой (по опросам) не поддерживают до 66 % россиян [10];

- введение трехгодичного срока послевузовской отработки в народном хозяйстве по распределению;

- повышение патриотической подготовки в школе (увеличение часов на изучение русской литературы), вузе (за счет восстановления комплексного государственного экзамена по обществознанию);

- создание режима наибольшего благоприятствования (налоговые льготы, ипотека, материнское вознаграждение, отсрочка от военной службы) для деятельности молодых специалистов (по некоторым правдоподобным оценкам, потеря отечественной экономики от эмиграции россиян за 2000–2017 гг. исчисляется 27 трлн руб. [7, с. 60]).

2. Существенный драйвер демографического и экономического развития страны – молодое трудоспособное население ни при каких обстоятельствах не должно оказаться в положении «невостребованного», «потерянного». В настоящий момент мы вынуждены констатировать несоответствие мегатрендов хозяйственной, популяционной динамики вовлечению, участию в процессах социальной эволюции молодежного – наиболее продуктивного, активного слоя.

Наибольшую тревогу вызывает количество разводов (до 60 %, в отдельных регионах – до 80 %), статистика абортов (до 2–3 прерываний беременности на 1 рожденного ребенка), миграционные планы студенчества, обеспечение рабочими местами молодых специалистов, возможность трудоустройства по специальности учащихся средних и высших учреждений образования, условия труда, уровень материального вознаграждения.

О необходимости поворота «большого общества» к жизненным запросам молодого человека – гражданина, специалиста – говорилось выше. Здесь же акцентуируем проблемы трудностей поиска работы (с которыми сталкиваются выпускники всех уровней образовательной подготовки), связанные с изъянами деятельности образовательных организаций:

a) для всех учреждений образования это – слабая материально-техническая база (хозяйственное содержание; капитальный, текущий ремонт; приборный потенциал; качество общежитий, коммунального обслуживания; учебное оборудование; библиотечный фонд);

b) неоправданностьдвуступенчатой подготовки кадров: бакалавр –недоспециалист; магистр – на 80 % общего приема самостоятельно налаживающий свою подготовку (в чем явное нарушение конституционного права на доступное образование);

c) неприемлемость практики сокращения живого общения преподавателя и обучающегося; непомерное увеличение рабочего времени специалиста образовательной деятельности; разрыв в реальных доходах руководителей и рядовых сотрудников (преподавателей) учреждений образования; низкая зарплата профессионалов (учителей, ассистентов, доцентов, профессоров); странная практика слияния разнопрофессиональных вузов; низкая материальная поддержка студенчества, вынужденного искать дополнительные источники дохода; «подушевое» финансирование

образовательных организаций, исключающее требовательную оценку знаний.

Качественный профессиональный рейтинг специалистов во многом обусловливается соответственным рейтингом готовящих их профессионалов. Наше образование – наше правительство, как замечал Г. Уэллс. Понимание сказанного влечет убеждение: многие проблемы трудо- и жизнеустройства нынешней российской молодежи решились бы сами собой с изменением отношения «большого» общества к учителю, профессору, которые «делают» судьбу, будущее человека, а с ними – судьбу, будущее страны.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102485445
2. Указ Президента РФ от 15.10.2025 № 738 «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы» [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=608944912
3. Аракчеева О.В., Кривдина И.Ю. Современная демографическая ситуация в Российской Федерации: региональный аспект // Успехи современного естествознания. 2020. № 11. С. 39–44.
4. Бекетов Н.В., Денисова А.С., Елшина Н.А. Основные приоритеты формирования государственной демографической политики России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. Т. 4. № 5 (26). С. 10–21.
5. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 26. Л.: Наука, 1984. 518 с.
6. Ильин В.В. Россия и Запад: Борьба миров. М.: Проспект, 2025.240 с.
7. Масленников В.В., Линников А.С., Масленников О.В. Оценка потерь российской экономики от миграции населения в другие страны // Финансы: теория и практика.2018. Т. 22.№ 2. С. 54–65.
8. Розанов В.В. Уединенное. М.: Политиздат, 1990. 544 с.
9. Ростова Н.Н. Что нам мешает мыслить по-русски? // Завтра. 01.06.2022. №21(1482).
10. РИА Новости. 11.04.2022. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20220411/obrazovanie-1782847809.html?ysclid=mkbp6kx4r0938581690
11. Статистика: Индексы производительности труда в России. [Электронный ресурс]. URL: https://ruxpert.ru/Статистика:Индекс_производительности_труда_в_России
12. Статистика: Численность трудоспособного населения России. [Электронный ресурс]. URL: // https://ruxpert.ru/ Статистика:Уровень_безработицы_в_России.

13. Ученые определили «вилку» численности населения России до конца XXI века // РБК. 26.07.2022. [Электронныйресурс]. https://www.rbc.ru/economics/26/07/2022/62de7e0f9a7947e84216786d

Russia's internal security in global realities

P.N. Rodin

State University of Education, Mytishchi

The internal security of modern Russiais constituted by a set of penetrating measures that guarantee free development, decent existence, effective activity, and self-realization of a person, society, and the state. In accordance with the contradictory, multidirectional megatrends of world progress, which universalize conflict and the strugglefor a geography that has never been forgotten by history, the national task of optimizing managerial institutions at all levels is being actualized, increasing the competitive potential of the Fatherland in consolidating the Russian people and strategically executing domestic policy.
Keywords*: internal security, self-based social development, national interests, social progress/*

Об авторе

РОДИН Павел Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Государственного университета просвещения, Мытищи. E-mail: pn_rodin@mail.ru

Authors Information:

RODIN Pavel Nikolaevich – Ph.D., Assoc. Professor of the Department of Philosophy, State University of Enlightenment, Mytishchi. E-mail: pn_rodin@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.05.2026.
Дата принятия рукописи в печать: 06.06.2026.